

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Обзорная статья

DOI: 10.15826/koinon.2024.04.1.2.009

УДК 17.01; 303.01

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ Обзор международного круглого стола

Дарья Алексеевна Томильцева

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
daria.tomiltseva@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9264-9680>*

Аннотация: Вниманию читателей предлагается обзор международного круглого стола «Прикладная этика и современная социальная философия», проходившего на базе кафедры социальной философии Департамента философии УГИ УрФУ 1 марта 2024 года. В статье излагаются основные аспекты концептуализации прикладной этики и задаются контуры проблематизации взаимосвязей между прикладной этикой и социальной философией, высказывается тезис о том, что прикладная этика и социальная философия не могут отождествляться, но концептуально и методологически дополняют друг друга. Данный тезис раскрывается в описании содержания докладов, представленных участниками круглого стола в рамках научной дискуссии.

Ключевые слова: прикладная этика, социальная философия, этика искусственного интеллекта, биоэтика, этическая теория, социальность

Для цитирования: Томильцева Д. А. Прикладная этика и современная социальная философия // Koinon. 2024. Т. 4. № 1–2. С. 118–132. DOI: 10.15826/koinon.2024.04.1.2.009

Review article

APPLIED ETHICS AND CONTEMPORARY SOCIAL PHILOSOPHY

Review of the International Roundtable Discussion

Daria A. Tomiltseva

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

daria.tomiltseva@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9264-9680>

Abstract: The text presented the review of the international roundtable discussion “Applied Ethics and Contemporary Social Philosophy,” which was held by the Department of Social Philosophy, Faculty of Philosophy, UIH, Ural Federal University, March 1, 2024. The main aspects of the conceptualization of applied ethics are outlined in the article and the contours of the problematization of the relationship between applied ethics and social philosophy are driven. The main idea of the text is that applied ethics and social philosophy could not be identified, but conceptually and methodologically corresponded to each other. This idea was explained by the description of the content of the papers presented by the roundtable discussion participants.

Key words: applied ethics, social philosophy, AI-ethics, bioethics, ethical theory, sociality

For citation: Tomiltseva, D. A. (2024), “Prikladnaya etika i sovremennaya sotsial'naya filosofiya [Applied Ethics and Contemporary Social Philosophy]”, *Koinon*, vol. 4, no. 1–2, pp. 118–132 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2024.04.1.2.009

Неестественные состояние, поза, голос, внешний вид, поступок, отношение; неестественное как неудобное, как опасное, как непривычное; неестественное, то есть противное, ужасающее, пугающее; неестественное озадачивает, ставит в тупик, не дает подсказки, исходя из чего взаимодействовать с ним. Неестественное требует этики, естественное подчиняется морали. Мораль регулирует то, что мы уже знаем, находит решения и ответы на вопросы там, где известно, что искать и как спрашивать; движет по накатанной, направляет в имеющееся русло, в привычное, удобное, предсказуемое... Вот в этом-то размежевании этики и морали, естественного и неестественного, практического и теоретического появляется область знаний, которую мы называем прикладной этикой. Как отмечает Ф. Фосса, «прикладная этика изначально была создана для того, чтобы противостоять состоянию замешательства, из-за которого практикующие специалисты и простые люди внезапно почувствовали себя неспособными найти моральную ориентацию при выполнении

своих обязанностей. <...> Более того, прикладная этика ставит под сомнение обыденные практики, которые прежде не считались морально-проблематичными» [Fossa 2017, p. 36]. Сегодня прикладная этика активно развивается, приобретает отраслевую востребованность и вызывает множество ожесточенных споров, начиная от постановки под сомнение самого права этики на то, чтобы называться «прикладной», и заканчивая дискуссиями о соотношении прикладного и практического знания с философией.

Вопрос о том, что значит для этики быть прикладной, несмотря на многочисленные объяснения [Boddington 2023; Fossa 2017, Wolf 1994] так и остается открытым, тогда как ответ на него коррелирует с требованием к исследователям и экспертам представлять практические решения возникающих проблем. Но есть в этом требовании несколько сложностей.

Во-первых, каждый разговор об этике, будь то ожесточенный спор о «правильности» поступка, внезапно вспыхнувший между двумя приятелями, корпоративное совещание по утверждению норм этического кодекса или философская статья заставляет каждого из нас, сознательно или нет, — чаще нет, пробираться сквозь сонм теорий и подходов, сквозь историческое наследие и ценностные представления. Теории и подходы объяснимы, они изменчивы и персонализированы, методологически обоснованы и достаточно вариативны для того, чтобы каждый, кто целенаправленно к ним обращается, смог подобрать себе что-то по душе. Совершенно иное дело — ценностные представления, исходя из которых и обыватели, и практики, и исследователи формируют свои моральные суждения. В отличие от сиюминутных актуальных моральных задач ценностные представления отсылают нас к чему-то устойчивому и неизменному (даже если в действительности это не так), и этика, таким образом, оказывается привязанной к вечному. Неестественное бросает вызов неизменному, компрометирует его и ставит под вопрос само трансцендентальное основание этики.

Во-вторых, возникает проблема аргументации и логического вывода моральных решений. То, что кажется вполне обоснованным самим характером разворачивающейся цепочки событий, в реальности совершенно необязательно беспрепятственно и легко переходит от сущего к должному [Максимов 2019].

В-третьих, разговор о прикладной этике всегда ограничен рамками сообществ, его иницилирующих. Прикладная этика не может рассматриваться в отрыве от социального. Но проблема состоит в том, что нередко «социальное» мы спешим упрощенно заменить «контекстом»¹, не вдаваясь подробно в теоретико-методологические изыскания и не всегда адекватно проясняя свою

¹ См., например: «Прикладная этика — это область философии, которая стремится понять этические проблемы, возникающие из поведения человека и социальных контекстов» [Evans, 2023].

собственную исследовательскую позицию. Стоит отметить, что сегодня этика, и особенно этика прикладная, имеет отношение не только к человеку (этика животных, этика искусственного интеллекта, робоэтика — тому примеры); вместе с тем представление о неестественном, с обращения к которому мы начали наш разговор, своим появлением обязано лишь нашему, человеческому восприятию. Выстраиваемая людьми и вокруг людей этическая теория оказывается в достаточно любопытной двойственной позиции: как будто бы она находится всегда между индивидуальным выбором, совершенствованием и решением и необходимостью обосновывать «наилучшие» формы организации человеческой совместности. Здесь наш разговор переходит в поле социально-философского рассмотрения.

Зачастую, говоря об этике, теоретической или прикладной, и социальной философии мы склонны не замечать или игнорировать точки взаимопроникновения их проблематик, как будто бы речь обязательно должна идти о водоразделе, четко, дисциплинарно отличающем одно от другого, и зорко следить за тем, чтобы эти отрасли знания не перемешались между собой. Между тем такой «дисциплинарный надзор» оказывается во многом искусственным.

Как бы ни распространяли мы сферу морального рассмотрения на область нечеловеческого — нечеловеческих животных, а также растений, технологий и т. д., с каким бы жаром ни спешили сравнивать с землей башню антропоцентризма, ничего помимо человеческого взгляда предложить пока еще, увы, не можем. Ориентация на плоские онтологии, как кажется, позволяет делать уверенные шаги в этом новом, но не совсем типичном для этики в целом направлении, тем самым «пересобирая» заново не только контуры социального, но и основания для выявления прикладных этических проблем. Всякий раз, когда мы ищем «натуралистическое» или реалистическое объяснение происхождению человеческой морали, то апеллируем к необходимости обеспечения совместного сосуществования (людей, гоминид, собак и др.) и в то же время обращаемся к индивидуальным добродетелям и моральным нормам. Появление в рамках прикладной этики социальной этики кажется в этом контексте достаточно симптоматичным [Батальгина 2015]: будто бы рафинированную и изолированную этическую теорию нужно «вывести в свет», поставить «вплотную» к тем проблемам и процессам, которые можно назвать уже и «не вполне этическими» в строгом дисциплинарном разграничении. Только лишь этической теории оказывается недостаточно для того, чтобы можно было говорить, например, о справедливости, прощении, равенстве, солидарности и множестве других явлений. Контуры между экономикой, теологией, политической теорией, биологией и медициной, а также иными отраслями знаний становятся предельно зыбкими. Именно из этого прихотливого поворота исследовательской оптики рождается наша способность выявлять и маркировать неестественное и соотносить его с миром.

Определяя тему нашего международного междисциплинарного круглого стола как «Прикладная этика и современная социальная философия», мы ставили целью прояснить вопрос о том, как можно рассматривать различные исследовательские проблемы, с одной стороны не допуская полного слияния и отождествления этих двух предметных областей, а с другой стороны не прибегая к установлению жестких границ и заслонов. В ходе разворачивающейся дискуссии нам было важно показать, что социальная философия и прикладная этика нуждаются друг в друге, претерпевая значительные трансформации, вызванные онтологическим поворотом, распространяя понятие социального на сферу нечеловеческого, встречаясь с технологиями неотвратно и безвозвратно меняющими мир. Далее в статье будет кратко изложено содержание докладов участников трех тематических частей круглого стола.

В первой части «Социальная философия и прикладная этика: границы (не)совпадения теоретико-методологических позиций» обсуждались общетеоретические вопросы взаимопроникновения этической и социально-философской проблематики. Профессор Т. Х. Керимов (Екатеринбург) в своем выступлении говорил о том, что сегодня сферы деятельности прикладной этики многократно расширились: это не только технические разработки и инновации, но и многочисленные области политики от обеспечения старости до производства энергии и мобильности, и даже глобальная финансовая архитектура. В ситуации инфляции этического насущным становится вопрос о принятых в обществе нормативно-правовых рамках, ведь сама идея морали основывается на гегемонистском представлении о должностовании. Поиски этического или неэтического глубоко идеологичны. Сегодня нам нужна теория идеологии, которая обходила бы все подводные камни традиционной ее критики. Идеология и ее критика суть две стороны одной медали, одна не обходится без другой. В своем докладе Т. Х. Керимов предложил два возможных выхода из сложившейся ситуации. Первый — отказ от всякой критики, который подразумевает позицию антифундаментализма, «вседозволенности» или позитивизма и эмпиризма. Второй путь рассматривает критику идеологии не в антифундаменталистском, а в постфундаменталистском ключе [Керимов 2022]. Постфундаментализм настаивает на необходимости сформулировать некоторое понятие основания, даже если оно будет частичным и по своей природе всегда контингентным. Если следовать постфундаментализму, то идеологическим можно считать отрицание необходимого характера контингентности, бесосновной природы социального. Любая политика является идеологической в той мере, в какой она предполагает фундаментализм. Для критики фундаментализма, присущего идеологиям (и их критикам), нам нужно не большее или лучшее «научное знание», а специфическое этическое смещение, заключающееся в признании бесосновности социального. Конкретная политика этична в той мере, в какой она признает бесосновность

социального и допускает возможность ее обоснования альтернативными проектами.

Проблематику взаимодействия социальной философии и этики рассматривал в своем выступлении доцент И. Ю. Ларионов (Санкт-Петербург), подготовленном в рамках гранта РФФИ №24-28-00562 «Философские основания этических рисков в сфере систем искусственного интеллекта». По мнению исследователя, современность характеризуется быстрыми изменениями, и прикладная этика становится всё более важной философской дисциплиной, поскольку она стремится найти решения ценностных проблем, возникающих в различных сферах жизни, и предоставляет практические рекомендации для их решения. Организация взаимоотношений внутри любого сообщества обязательно предполагает скрытую или явную выработку норм и ценностей, способствующих сохранению и развитию этого сообщества. В этой связи одним из ключевых факторов развития являются прорывные технологии, такие как искусственный интеллект и биотехнологии. Прикладная этика стремится найти баланс между развитием технологий и сохранением человеческих ценностей и прав. И. Ю. Ларионов показывает, что большинство современных профессий в области прорывных технологий выстраиваются на естественно-научных знаниях и методе, но стоит обратить внимание на то, что в рамках ценностного обоснования данных профессиональных областей осуществляется практический переход дескриптивных суждений в нормативные, основанные на представлении о причинно-следственных связях в универсуме и на знаниях о фактическом положении дел. Переход этот имеет форму прояснения возможностей согласовать актуальные проекты, проблемы и т. п. с известными законами природы и определения вариантов действий для достижения той или иной цели. Возможностей, но не необходимости. Трудности возникают, по мнению исследователя, когда специалисту-профессионалу отправляют запрос на формулировку общезначимых моральных норм и ценностей. В этом случае некоторые профессионалы переходят на позицию обыденного моралиста, к сожалению, неотличимую от позиции непрофессионала. Осуществление философского исследования общезначимых норм и ценностей в рамках прикладной этики создает «метауровень», «второй порядок» рассмотрения проблем, в свернутом виде заключенных в тех или иных моральных нормах и ценностях. Выявление такого рода общих содержательных проблем — часть потенциала прикладной этики. В этой связи дополнительную сложность создает постоянное изменение социальных норм и ценностей. Глобализация ставит перед философами новые концептуальные задачи, связанные с расширением границ национальных государств и усилением взаимодействия между разными культурами. Вместе с этим в область, казалось бы, чисто естественно-научную, включаются проблемы культурного разнообразия, прав человека и социальной справедливости. Эти проблемы также входят в сферу прикладной этики.

Профессор А. А. Сычев (Ижевск) продолжает поднятый И. Ю. Ларионовым вопрос. Исследователь говорит о том, что современная ситуация в культуре характеризуется отсутствием объективных оснований моральной нормативности, а значит, и общепринятых критериев различения добра и зла. Ее можно охарактеризовать как «скандал в этике» (по аналогии со «скандалом в философии», описанным И. Кантом).

Традиционная этика апеллирует к внешним для себя основаниям: природе, Богу, праву. На ранних этапах нормы (еще не дифференцированные на моральные, религиозные и правовые) формировались эволюционным путем. В процессе развития религиозного мировоззрения возникла иерархия норм, опирающаяся на сверхъестественный авторитет заповедей. Наконец, в рамках «юридического мировоззрения» Просвещения, приоритет получили правовые нормы. В XX столетии, отказавшись от апелляций к природе, Богу, праву, мораль была лишена каких-либо объективных оснований, т. е. оказалась в ситуации «скандала». С особой остротой он проявляется в прикладной этике, ориентированной на конкретные действия. Если у морали, подчеркивает исследователь, нет объективного фундамента, то она сводится к желаниям, интересам, потребностям индивида. Соответственно, предпринимаются попытки найти основания для морали в сфере политических, экономических или личных интересов. Однако идеологизация, экономизация и психологизация морали (результатом которой стало формирование «новой этики») не решила проблему «скандала», а усугубила ее.

Альтернативой установлению внешних источников нормативности, по мнению А. А. Сычева, стало обоснование независимой этики. Она описывается преимущественно «апофатически» — как социально одобряемая система норм и ценностей, которая не сводится к политической целесообразности, экономической выгоде и частным интересам индивида. Однако такая этика, тяготея к запретам, не способна найти принципиально новые основания для положительных норм. Более перспективным, на взгляд исследователя, представляется инновационный подход в этике, ориентированный на свободный выбор. «Скандал» здесь разрешается тем, что моральным объявляется сам выбор, а нормы рассматриваются как материал для его совершения. Противоречивость норм становится не недостатком, а условием принятия самостоятельного решения. В современном мире реализация такого подхода возможна в рамках прикладной этики как теории и практики реализации индивидуального и организационного морального выбора.

Проблему логического принципа *de se* и определения моральной агентности в современной прикладной этике озвучила в своем докладе старший преподаватель О. А. Козырева (Екатеринбург). Оживленное обсуждение вызвал поставленный вопрос в отношении определения агентности искусственного интеллекта.

Доцент С. А. Никитин (Екатеринбург) в своем выступлении обратился к проблеме установления правил совместности в этике утилитаризма. Исследователь отметил, что этику утилитаризма принято считать индивидуалистическим этическим учением, но с самого ее возникновения, она ставит вопрос о существовании парадоксального явления: индивидуализма, не противоречащего организационной работе по созданию и поддержанию устойчивой жизни в коллективе. Поднятый в докладе вопрос оказывается чрезвычайно актуальным, в частности для анализа современных политических практик.

Иерей И. Н. Александров (Екатеринбург) перевел развернувшуюся дискуссию в область религиозных аспектов прикладной этики. В его докладе отмечалось, что картезианский метод «радикального сомнения» позволяет поставить вопросы к имплицитной эстетике евангельской Нагорной проповеди. Исследователем были поставлены несколько смелых вопросов: насколько идея служения ближнему и акцентуация на заповеди любви преодолевает пресловутую волю к власти и эгоцентризм человека? Оборачивается ли это очередной формой насилия? Возможно ли раскрытие религиозной этики через термин «прекрасного»? В докладе прослеживалось развитие темы «теологии и эстетики» от А. Ф. Лосева до Г. У. Фон Бальтазара и ее вариативности от П. Т. де Шардена до Д. Харта с его «Красотой бесконечного». И. Н. Александров обратился к феноменологии «возвышенного», в контексте работ Ж.-Л. Мариона и через поставленный ракурс рассмотрения вновь перешел к евангельской этике и перепрочтению Нагорной проповеди сквозь призму современных комментариев, в частности работы Д. Осипова «Царство Небес. Нагорная проповедь: историко-экзегетический обзор». Исследователь предложил свою собственную интерпретацию Проповеди, как рефлексии красоты.

В своем докладе И. Н. Александров дискутирует с названными выше авторами, опираясь на концепцию «эстетической интуиции» А. Бергсона, а также идею «утилитарной» красоты как «возможности удовольствия для наибольшего числа людей». Такой подход позволил исследователю вывести ряд антиномий эстетического подхода к вопросам евангельской этики, раскрывая их посредством интерпретации Нагорной проповеди. И. Н. Александров описал их в рамках современного понимания внешней и внутренней свободы человека.

Старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН Е. С. Кочухова (Екатеринбург) в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом РФФИ № 23-18-00427, обратилась к проблеме выявления механизмов формирования индивидуальных ценностей. По мнению исследовательницы, расхожие представления о том, что ценности конституируются в семье, в обществе или в культуре активно используются и в академическом дискурсе, но остаются абстрактными рассуждениями. Обращаясь к конкретным культурным продуктам, художественным выставкам, автор обозначила теоретические подходы, которые позволяют рассматривать музей как место

производства ценностей, а также выявлять сложности, возникающие при анализе механизмов этого производства.

Вопросами этики в контексте теории субъективации в своем докладе задался магистрант П. Ю. Гордок (Екатеринбург), обратившись к заочному спору между М. Фуко и Ж. Лаканом, который проливает свет на проблему статуса и содержания этики. В докладе П. Ю. Гордок исследовал возможность синтеза теорий субъективации, одновременно учитывающего изменчивость и историчность «содержания» субъективности (М. Фуко), и формальный (формообразующий) регистр Реального, выводящий сопротивление на политический уровень (Ж. Лакан).

Студент 3 курса И. П. Ягин (Екатеринбург) в своем выступлении попытался определить, какие последствия несет этика реального, сформулированная А. Зупанчич на основе философских представлений И. Канта и Ж. Лакана, для прикладных вопросов? Совместима ли позиция свободного акта в рамках чистого желания — того, что остается в сухом остатке от каждого конкретного требования, — с решением практических вопросов? Эта проблема, как обратил внимание И. П. Ягин, вызывает затруднения как минимум в двух точках: а) «прикладная этика» является не единой теорией, а множеством разных подходов, соединенных общей задачей, что требует рассмотрения либо их всех, либо исходя из предположения, что они все пересекаются в точке понимания одного и того же вопроса-задачи, выстраиваются вокруг центра, с которым и можно сравнить этику реального; б) различное понимание того, чем является поле этического. Второй вопрос не только более глобальный и принципиальный, но и решает первый, — резюмировал молодой исследователь.

Студент 3 курса Г. Р. Шумилов (Екатеринбург) в своем докладе освещает роль интерсекциональной парадигмы в формировании концепта современной постфундаментальной этики. Автор дает обобщенную характеристику этики в ее новой, интерсекциональной, форме и обращает внимание на методологическое влияние новой оптики пересечений на моральную и социальную философию.

От общих вопросов теории прикладной этики и социальной философии дискуссия, развернувшаяся за круглым столом, перешла в более узкоспециализированное русло. Во второй части работы круглого стола — «Проблематика нечеловеческого в контексте рассмотрения социальной философии и прикладной этики: Искусственный интеллект» — рассматривалась особенно актуальная в настоящее время проблема — этика искусственного интеллекта.

Доцент В. Ю. Перов (Санкт-Петербург) в своем выступлении, подготовленном при поддержке гранта РНФ № 24-28-00562, «Философские основания этических рисков в сфере систем искусственного интеллекта» задался вопросом поиска путей схождения прикладной этики и социальной философии в условиях цифровизации. По его мнению, возникновение и становление

прикладных этик во второй половине XX века было обусловлено, прежде всего, следующими взаимосвязанными факторами: во-первых, многочисленными социальными событиями и процессами (послевоенное мироустройство, противостояние капитализма и социализма, крах мировой системы колониализма, борьба за гражданские права, формирование общества потребления и т. д.); во-вторых, развитием наук и технологий (ядерная энергетика, биология и медицина, информационные технологии и т. д.). Важным обстоятельством является то, что научно-технологические достижения требовали этического осмысления не сами по себе, а с точки зрения их возможного положительного или отрицательного влияния на жизнь людей и общества. Иными словами, речь идет об оценке социально-этических рисков технологического прогресса для будущего человечества (так называемые «экзистенциальные риски»), что в значительной степени является предметом социальной философии. В свете процессов цифровизации, особенно в контексте появления систем искусственного интеллекта (ИИ), обладающих высокой степенью автономии, значительно актуализируется необходимость социально-философского осмысления предметного поля прикладных этик. В качестве наиболее существенных В. Ю. Перов выделяет следующие совокупности проблем: 1) возможные риски трансформации «природы человека», начиная от идей так называемого трансгуманизма во всех его многочисленных вариациях до влияния технологий ИИ на когнитивные, эмоциональные и моральные способности людей; 2) изменения социальных отношений и способов взаимодействий между людьми; в этом контексте речь может идти, по мнению исследователя, о переменах в экономической и социальной сферах, об использовании ИИ в управлении обществом (принятие политических решений), о формах общения и коммуникации и т. д.; 3) описание основных социально-философских характеристик так называемого цифрового общества как явления революционного, способного привести к конститутивным социальным изменениям. В. Ю. Перов подчеркивает, что ключевым ракурсом для обсуждения и решения большинства из этих проблем является концепт социальной справедливости, который еще раз высвечивает принципиальную близость и взаимообусловленность социальной философии и прикладных этик.

Поднятые В. Ю. Перовым вопросы доцент А. Г. Кислов (Екатеринбург) развивает в контексте проблем построения этики машин. Исследователь ставит вопрос: можно ли моделировать социальное, а значит и нормативное — правовое, моральное и пр., — поведение искусственных интеллектуальных агентов и как это делать? Корректную формулировку ответа на этот вопрос в глобальном смысле найти вряд ли получится, а вот решение некоторых локальных проблем, комплексно иницилирующих сам этот вопрос, по мнению А. Г. Кислова, мы уже можем представить. Предпосылкой служит как обращение к современным исследованиям по логике норм (деонтической логике),

так и к ряду самостоятельно полученных за последние годы результатов в этой области. Методологическая предпосылка доклада заключается в следующем: и известные нам системы деонтической логики, и используемая в качестве логики действия пропозициональная динамическая логика являются интенциональными логическими системами с реляционной (крипкевской) семантикой возможных миров в основе интерпретации выражений языка этих логик; реляционная семантика (с отношением «достижимости» как класса упорядоченных пар миров) строится традиционными теоретико-множественными методами и вполне может быть реализована (и может обеспечивать вычислительные процедуры) «абстрактным дискретным автоматом», а значит, позволяет ограничиваться обычными, хорошо изученными средствами проектирования интеллектуальных систем, не ставя (но отнюдь и не исключая!) вопрос о поиске новых (например, недискретных, квантовых и др.) методологических подходов и решений. А. Г. Кислов представил в популярной (для неспециалистов в современной логике) и схематической форме, как средствами редукционистской семантики логики норм на основе логики действий может быть введен автономный класс «строгих» характеристик действий (операторов: «обязательно», «запрещено», «позволено», «нормативно индифферентно»), как с их помощью можно формализовать понятие «степень ответственности» агента действия и, наконец, как существенно скорректировать традиционный деонтический универсум, обогатив его классом принципиально новых для логики норм деонтических характеристик действий: строгих, рекомендующих, предостерегающих и др. Кроме того, исследователь акцентировал внимание на том, как поменять редукционистскую семантику (с легко критикуемой базовой идеей попадания или избегания действием агента «плохих» и «хороших» положений дел) на более естественную («брентановскую») семантику (с базовой идеей «улучшения» и «ухудшения» ситуации действием агента).

К вопросам деонтологии в контексте этики ИИ в своем выступлении обратился и научный сотрудник Института философии РАН А. В. Антипов (Москва). Для иллюстрации применимости деонтологии исследователь использовал первую формулировку категорического императива: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». А. В. Антипов прокомментировал применимость категорического императива следующим образом: необходима проверка каждой максимы на универсальность, и дополнительно максима должна быть встроена в правила, согласно которым поступают все остальные люди: эти положения формулируются через универсализуемость и системность. Исследователь сослался на Т. М. Пауэрса [Powers 2006], предлагавшего три взгляда на то, как работает кантовская этика для машин: прямолинейное выведение действий из фактов; логика и здравый смысл; представление о том, что этические рассуждения следуют логике, схожей с логикой

пересмотра убеждений. Как известно, под максимой понимается субъективный принцип воления. Категорический императив служит проверкой этих планов-принципов для их превращения в действия. Моральные максимы агента — это универсальные квантифицированные пропозиции, которые могут служить моральными законами — то есть законами, действующими для любого агента. Как показывает А. В. Антипов, мы не можем оговорить класс универсальных законов для машин, поскольку в таком случае мы построим человеческую этику, по которой заставим действовать машины. Поэтому наша задача, резюмирует исследователь, сделать так, чтобы машина сама построила теорию этики, применяя правило универсализации к отдельным максимам и разбивая их на традиционные деонтические категории (запрет, допущение, обязательность).

Доцент А. А. Карташева (Москва) также обращается к поднятым выше аспектам темы. Исследовательница в своем докладе обсуждает проблемы искажений в данных и способы их преодоления. А. А. Карташева предлагает ряд моделей и метрик для оценки интеллектуальных систем, включая этические аспекты. В частности исследовательница обратила внимание на практики Alignment и варианты их концептуализации. Поставленный вопрос вывел участников круглого стола на проблему прикладных узкоспециализированных аспектов этики искусственного интеллекта.

Наконец, третья часть научной дискуссии — «Постфундаментальная философия, прикладная этика, практическая политика: трансгуманистические трансформации и биомедицинская перспектива» — была построена на пересечении биоэтических и технологических проблем. В современных условиях благодаря бурному развитию технологий проводить демаркационную линию между собственно биологическими и обособленно-технологическими проблемами становится всё более проблематично.

Доцент К. И. Заболотских (Екатеринбург) обратилась к проблеме совершенствования человека. По мнению исследовательницы, в настоящее время можно говорить о стремлении человека преодолеть многие ограничения, в том числе и те, которые связаны с самой природой. Усовершенствование человека, без сомнения, обусловлено развитием медицинских технологий и часто направлено на улучшение состояния здоровья, однако есть и такие варианты, которые относятся к изменениям здорового человека. Больше всего дискуссий на сегодняшний день вызывают вопросы применения для этих целей генных технологий, а также воздействие на сознание человека, его когнитивные способности. С точки зрения этики, в том числе профессиональной медицинской этики, подчеркивает исследовательница, в связи с «улучшением» человека актуальными становятся вопросы свободы, выбора, автономии, соотношения добра и зла, проблемы справедливости, пользы и вреда. Этические дилеммы в современных вариантах совершенствования человека, возникают в связи с целями «улучшения», спецификой применения «улучшающих» технологий.

К. И. Заболотских подчеркивает, что последствия расширения возможностей человека в результате применения новых технологий (уже известные или предполагаемые) вызывают опасения у специалистов. В связи с этим сегодня изучаются не только возможности «улучшения» человека, но и потенциальные риски, связанные с ними. Биоэтика как междисциплинарная область знания, а также — социальный институт рассматривает проблему расширения возможностей человека при помощи биотехнологий с разных сторон, помогает оценить допустимость «улучшения» человека и его последствия.

Преподаватель-исследователь Р. Р. Абдрафиков (Екатеринбург) обратился к рассмотрению ценностно-целевых структур деятельности человека с позиций универсализма и единства биологической и социальной природы. В докладе был представлен фрагмент общей теоретической модели искусственного сознания и психики, на основе которого велась разработка компьютерной программы. Р. Р. Абдрафиков рассказал о создаваемых алгоритмах возникновения человеческих ценностей, феноменов воли, веры, самооценки, любви, различения хорошего/плохого, добра/зла и т. д. Экзистенциальные переживания, таким образом, получали свое рациональное объяснение. Уникальность представленной программы состояла в том, что до настоящего времени подобные модели, имитирующие человеческое сознание, психику и социальные взаимодействия, не существовали. Особенно актуальны такие исследования, как подчеркивает Р. Р. Абдрафиков, для моделирования социальных конфликтов и изучения их причин.

Доцент Д. В. Котелевский (Екатеринбург) в своем выступлении показал взаимосвязь биоэтической проблематики с развитием технологий искусственного интеллекта. По мнению исследователя, развитие биомедицинской этики как области знания, ставящей практические и теоретические вопросы приложения этических норм к системам современного биологического и медицинского знания, приводит к возникновению ряда новых проблем, значительная часть которых связана с активным использованием искусственного интеллекта в вышеуказанных областях. В последние годы, как отмечает Д. В. Котелевский, исследователями всё чаще используется понятие «цифровая биоэтика», которое удачно схватывает данные изменения. В рамках цифровой биоэтики обычно обсуждается следующий вопрос: на каких принципах должна быть построена работа искусственного интеллекта, диагностирующего пациента, адресуящего его к необходимому специалисту, хранящего информацию о нем и передающего ее различным службам. В докладе обосновывалась позиция, предполагающая, с одной стороны, интегрированный подход, соединяющий работы различных медицинских и социальных служб в системе умного города, а с другой стороны, описывалась необходимость активного участия клиента/пациента в работе подобной системы. Такое участие должно, по мнению Д. В. Котелевского, создавать открытые возможности настройки индивидуальных параметров

работы искусственного интеллекта в процессе диагностики, выбора форм лечения, способа обращения с личными биомедицинскими данными пациентов. Исследователь указывает на необходимость совершенствования и развития правовой базы для реализации на практике указанных принципов. Претворение в жизнь этих принципов, как подчеркивает Д. В. Котелевский, в полной мере соответствует принятому в конце 2021 года рядом крупных российских компаний «Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта».

Итак, в рассмотренных докладах, прозвучавших на круглом столе, мы смогли проследить движение от теории прикладной этики и концептуализации социальной философии к конкретным процедурам и методам этических практик. Ограниченные рамки статьи не позволяют нам, к большому сожалению, подробно осветить все детали и аспекты дискуссии, а также озвучить реплики остальных участников, высказанные по поводу представляемых докладов. Отметим лишь активное участие лектора С. А. Таланкера (Западная Галилея, Израиль) и научного сотрудника Б. Ж. Жусуповой (Караганда, Казахстан). Вопросы, замечания, ремарки, совместный поиск решений теоретических затруднений, рекомендация литературы и оживленный интерес друг к другу сделали научное мероприятие динамичным и очень живым. Участники придерживались принципов академического равенства, не разделяя студентов-дебютантов и заслуженных профессиональных исследователей, создавая особенное пространство академической этики.

Прикладная этика и социальная философия не идентичны, но неразрывно связаны друг с другом. Динамика социальных процессов всё чаще сталкивает нас с неестественным, а поиски путей этического «при-мирения» неестественного приводят к новым социальным трансформациям. Социальная философия задает ракурсы и оптику реализации этическим изысканиям, а те в свою очередь меняют характер и направленность деятельности — человеческой и не только...

Список источников

- Баталыгина 2015 — *Баталыгина Ю. А.* Концептуализация социальной этики в современном этическом дискурсе // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 7(51). С. 152–163.
- Максимов 2019 — *Максимов Л. В.* Сущее и должное: проблемные контексты // *Этическая мысль*. 2019. Т. 19, № 2. С. 38–50.
- Керимов 2022 — *Керимов Т. Х.* «Онтологический поворот» в социальных науках: возвращение эпистемологии // *Социологическое обозрение*. 2022. Т. 21. № 1. С. 109–130.
- Boddington 2023 — *Boddington P.* *Methods in Applied Ethics* // *AI Ethics. Artificial Intelligence: Foundations, Theory, and Algorithms*. Singapore : Springer, 2023. P. 131–179.
- Evans — *Evans R.* *Exploring Applied Ethics*. URL: <https://www.philosophos.org/ethics-applied-ethics> (accessed: 25.03.2024).
- Fossa 2017 — *Fossa F.* *What is Moral Application? Towards a Philosophical Theory of Applied Ethics* // *Applied Ethics. The Past, Present and Future of Applied Ethics*. Kitaku : Center for Applied Ethics and Philosophy Hokkaido University, 2017. P. 34–49.

- Powers 2006 — Powers T. M. Prospects for a Kantian Machine // *Intelligent Systems, IEEE*, 2006. № 21 (4). P. 46–51.
- Wolf 1994 — Wolf U. Applied Ethics, Applying Ethics and the Methods of Ethics // Pauer-Studer, H. (eds.) *Norms, Values and Society*. Dordrecht : Vienna Circle Institute Yearbook, Springer, 1994. Vol. 2. P. 187–196.

References

- Batalygina, Yu. A. (2015), “Kontseptualizatsiya Sotsial’noi Etiki v Sovremennom Eticheskome Diskurse” [The Conceptualization of Social Ethics in Modern Ethical Discourse], *Sovremennye Issledovaniya Sotsial’nykh Problem (Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal)* [Modern Studies of Social Issues], vol. 7 (51), p. 152–163 (in Russian).
- Boddington, P. (2023), *Methods in Applied Ethics. AI Ethics. Artificial Intelligence: Foundations, Theory, and Algorithms*. Springer, Singapore, p. 131–179.
- Evans, R. (2023), *Exploring Applied Ethics*, available at: <https://www.philosophos.org/ethics-applied-ethics> (accessed: 25.03.2024).
- Fossa, F. (2017), “What is Moral Application? Towards a Philosophical Theory of Applied Ethics” in *Applied Ethics. The Past, Present and Future of Applied Ethics*. Center for Applied Ethics and Philosophy Hokkaido University, Kitaku, p. 34–49.
- Kerimov, T. Kh. (2022), “‘Ontologicheskii povorot’ v sotsial’nykh naukakh: vozvrashchenie epistemologii” [The “Ontological Turn” in the Social Sciences: the Return of Epistemology], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 21, no. 1, p. 109–130 (in Russian).
- Maksimov, L. V. (2019), “Sushchee i dolzhnoe: problemnye konteksty” [The Concepts of ‘What Is’ and ‘What Ought To Be’ in Ethical Contexts], *Eticheskaya mysl’* [Ethical Thought], vol. 19, no. 2, p. 38–50 (in Russian).
- Powers T. M. Prospects for a Kantian Machine, *Intelligent Systems, IEEE*, 2006, no. 21(4), p. 46–51.
- Wolf, U. (1994), “Applied Ethics, Applying Ethics and the Methods of Ethics”, *Norms, Values, and Society*. Vienna Circle Institute Yearbook, Springer, Dordrecht, vol. 2, p. 187–196.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024;
одобрена после рецензирования 15.04.2024;
принята к публикации 15.04.2024

The article was submitted 07.04.2024; approved
after reviewing 15.04.2024; accepted for
publication 15.04.2024

Информация об авторе

Томильцева Дарья Алексеевна — кандидат философских наук, доцент
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Information about the author

Daria A. Tomiltseva — Cand. Sci (Philosophy),
associate professor
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia